

Город Цзянчжоу, пригород, вилла семьи Ван.

"Который сейчас час? Хайчжоу еще не вернулся?" - Сунь Вэйго вышел из кабинета и сказал, что недоволен тем, что Ван Личунь постоянно сидит на диване и смотрит телевизор.

"Он был наказан нами на два месяца. Что происходило, когда я уезжал ненадолго?"

Глаза Ван Личунь были прикованы к телевизору, она, не поворачиваясь, равнодушно произнесла: "Он играл и веселился, днями напролет!"

Лицо Сунь Вэйго внезапно стало угрюмым и он прокричал: "Когда он, наконец, начнёт принимать участие в бизнесе? Весь день таскается без дела, ест, пьёт и гуляет! От него только пустые траты!"

Тучное тело поднялось и Ван Личунь закричала на Сунь Вэйго: "Сунь Вэйго, ты хочешь сказать, что жалеешь о том, что у тебя такой сын?"

Сунь Вэйго тоже был зол - его надбровные дуги дрожали от негодования. Он не проявил слабости перед женой: "А что, разве не пустые траты? Он уже достаточно взрослый, чтобы заняться хоть чем-то! А он даже одежду, даже нижнее бельё постирать не в состоянии! От него всё больше проблем - и это твоя ответственность и твоя вина! Весь в тебя!"

"Весь в меня? Но я стираю свою одежду и нижнее бельё! Что теперь скажешь?" - с усмешкой проговорило жирное лицо Ван Личунь. "Ты и не знаешь толком своего сына. Может, выгонишь его из дома, вместе со мной?"

"Ты!" - от такой дерзости Ван Личунь, Сунь Вэйго так рассердился, что потерял дар речи.

"Он по-прежнему наш сын в эти два месяца!" - видя, что ее мужу Сунь Вэйго нечего сказать, голос Ван Личунь зазвучал немного громче и, наконец, перешёл в крик: "Хайчжоу поиграл с той девчонкой и убил ее? В этом всё дело? Ты наказал его на два месяца! Сунь Вэйго, я скажу тебе так: даже если ты снова осмелишься наказать сына, я не дам тебе этого сделать!"

"Ах ты, невежественная женщина!" - с горечью и ненавистью проговорил Сунь Вэйго: "Ты что, не понимаешь, насколько серьёзную проблему он подкинул нам? В наше время сеть намного более развита, чем раньше! Даже всякая ерунда моментально распространяется в Интернете, не говоря уже об уголовных делах такого масштаба?"

"Если бы я моментально не подсуетился и не позволил бы Хэй Ху и другим разобраться с тем отцом и сыном, ты хоть понимаешь, что бы тогда было? Так еще Чжан Фэйяну посчастливилось спастись от смерти, он остался нашей угрозой. Он всё ещё может нас разоблачить! Вот почему

у нашего Хайчжоу есть только один хороший выход - пойти в полицию и сесть в тюрьму на 8-10 лет!"

"Гонишь!" - фыркнула Ван Личунь, и с усмешкой продолжила: "Я посмотрю, кто осмелится угрожать моему сыну! Моя женская участь - ползать на корточках и угождать, но если кто-нибудь посмеет прикоснуться к моему сыну, я убью за него!"

"Да что ты понимаешь? Ты даже не знаешь, как этот инцидент повлиял на меня и твою семью Ван! Иначе я бы просто не позволил Чжан Фэйяну так просто отделаться. Все из-за..."

"А, забудь, я не могу тебе сказать, но знай, что это почти так же глупо, как играть на балалайке перед коровой! Глупая ты баба!" - Сунь Вэйго дернулся, раздраженный, затем повернул голову и пошел по направлению к спальне, желая отдохнуть.

В это время, в замочной скважине послышался звук ключа - Сунь Хайчжоу вернулся.

"Хайчжоу вернулся!" - взволнованно закричала Ван Личунь. Она выключила телевизор, поспешно надела тапочки и бросилась к двери.

Сунь Вэйго также остановился и мрачно посмотрел на дверь.

Дверь открылась, и Ван Личунь остолбенела, потому что за дверью стоял не ее сын Сунь Хайчжоу, а незнакомец, которого она никогда раньше не видела.

Сяо Фань усмехнулся и моментально, словно молнией, ударил прямо в голову Ван Личунь. Тело Ван Личунь без сознания рухнуло на землю.

"Кто ты?" - Сунь Вэйго, шокированный и злой, уже хотел звать на помощь, но увидел, как глаза Сяо Фаня сверкнули странной усмешкой. Тут же прошел еще один молниеносный удар и второе тело упало на землю.

"Хорошо, почти в полном составе! Праздник... начинается!" - прошептал Сяо Фань. Его глаза сверкали кровавыми и безжалостными лучами.

...

Спустя какое-то время, Сунь Вэйго, наконец, проснулся, моргнул и увидел Сяо Фаня, сидящего на диване, напротив него.

"Мм-мм!" - Сунь Вэйго со страхом вылутился на него. Он отчаянно пытался освободиться, но его руки и ноги были связаны. Он не мог двигаться вообще. Он хотел позвать на помощь, но его рот был забит кляпом, он мог только мычать.

От движений Сунь Вэйго, Ван Личунь и Сунь Хайчжоу, расположившиеся по обеим сторонам от него, тоже проснулись. С ужасом в глазах они посмотрели на Сяо Фаня, сидевшего перед ними, и также начали издавать глухие стоны, борясь с оковами, связывавшими их тела.

"Время почти истекло!" - Сяо Фань посмотрел на часы на стене, затем встал и вытащил тряпку из ртов всех троих. В тот же момент, Сунь Вэйго что есть мочи попытался прокричать о помощи, но понял, что это была плохой идеей, потому что всё горло было как-будто сковано и ощущалось, как пронзённое лезвием ножа.

"Эту милую микстурку онемения я приготовил специально для тебя!" - сказал Сяо Фань, а затем рассмеялся, обнажив зубы и показывая злобный оскал. "Как тебе? Неплохой эффект?"

"Кто ты? Что ты здесь делаешь?" - пытаясь сохранить лицо произнес Сунь Вэйго, выдавая страх дрожанием в голосе.

"Разрешите представиться, меня зовут Сяо Фань, и я - друг Чжан Фэйяна!" - спокойно сказал Сяо Фань с улыбкой.

"Ты собираешься отомстить?" - Сунь Вэйго внезапно сжался.

"Да!" - Сяо Фань кивнул, затем снова засмеялся, и уголок его улыбки, обнажил дьявольский оскал.

"Мой друг оказался в нынешнем положении именно благодаря вам троим. А коли так, не вижу в своём намерении ничего предосудительного. Кроме того, сегодня вечером я отправлю ему три больших подарка!"

"Маленький гадёныш, предупреждаю тебя, тебе лучше отпустить меня, ты знаешь, кто я? Кто мой отец?" - Ван Личунь внезапно закричала и её глаза наполнились яростью, словно она сошла с ума: "Я все сообщу моей семье Ван, и... А-а-а-а...!" - она не договорила, потому что в руке Сяо Фаня внезапно появился холодный свет, который затем превратился в подобие вспышки и со скоростью молнии ударил прямо в жирное бедро Ван Личунь.

"Мама!" - подал голос Сунь Хайчжоу.

Сяо Фань медленно вытащил нож из ноги Ван Личунь, а затем равнодушно сказал: "Я больше всего ненавижу тупых людей, и точно также я ненавижу убивать! Я совершенно против насилия! Но если ты хочешь бросить вызов моему спокойствию, моему пределу, то я не смогу сдержаться. Да, мой подход может оказаться просто зверским убийством, но это не имеет значения, один раз, два раза, или несколько раз, мне все равно!"

Ван Личунь не смела больше ничего сказать. Она смотрела на Сяо Фаня и всем телом тряслась от ужаса. Он выглядел настоящим дьяволом для неё.

<http://tl.rulate.ru/book/28948/610893>